

1 1 МАР 1934

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИЖ

ИЗ ЗАГРАНИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Великий, устремляющийся в Париж, как в некий воображаемый центр европейской театральной культуры, должен отрешиться от всех иллюзий. Иначе его постигнет горчайшее разочарование. Французский театр находится в настоящее время на гораздо более низком уровне, чем советский театр, и в области репертуара и в области режиссерского мастерства. Пьесы, пользующиеся наибольшим успехом, — это непревзойденные по своей безыдейности и внутренней ничтожности пуштышки. Художественное оформление спектакля, примерно такое же, как на росейской захолустной сцене прошлого столетия. Это старые тривиальные мизансцены, павильончики и плоские задники.

Я побывал почти во всех лучших парижских театрах.

Театр «Эвр». Расположенный в одном из центральных кварталов города, театр обслуживает среднюю городскую публику, интеллигенцию

и пользуется репутацией театра смелого и способного на эксперимент и художественный риск. Я видел в этом театре последнюю пьесу Кромленко «Женщина со слишком маленьким сердцем».

Некий буржуа женится на вздорной вульгарной бабенке, у которой «слишком маленькое сердце», чтобы что-либо чувствовать и огорчаться. Этот брак не только не приносит счастье мужу, но разбивает его семейное благополучие и уют. Мораль сей трехактной фийги-флюшки такова:

— Погоня за уютом в нашей жизни — только суета.

Ставила эту пьесу Паулина Пакет, бывшая актриса, ставшая на склоне своей карьеры режиссером и соладелицей театра.

«Эвр» намеревается сейчас поставить «Вершины счастья» Дос Пассоса. Не знаю, что выйдет из этих намерений «руководителей» театра, но опобется тот, кто всерьез примет «Эвр» за театр каких-то оформленных радикальных социальных устремлений. Это не больше, чем бойкое предприятие левой моды.

«Одеон» — один из старейших и культурнейших французских театров и занимает в парижской системе примерно такое же место, как у нас Малый театр. Но при всей кособитости режиссерских традиций, господствующих в «Одеоне», в нем имеется ряд блестящих актерских дарований, владеющих до сих пор секретом великолепной французской речи и обаятельной актерской техники. Я в этом театре видел новинку Анри Бернштейна «Вестница». Но, просмотрев спектакль, даже не могу точно восстановить в

памяти конструкцию его сюжета, до того все трафаретно, пошло и старо. Это тысяча вторая вариация на хлесткую тему о парижском адюльтере, которая ни уму, ни сердцу ничего не говорит, а игривому воображению доставляет гораздо меньше пищи, чем любая кабарежная дива или любое созвездие герлс в «Фолс Берже».

«Жимпаз» — тоже театр большой актерской культуры, в нем и сейчас играют Шарль Буайе (герой-любовник) и Геби Морлей (гранд-кокот) из числа наиболее выдающихся французских актеров нашего времени. Но все относящееся к «Эвру» и «Одеону» в ранней степени и без всяких существенных оговорок относится и к этому театру.

И, наконец — «Театр французской комедии». В последние месяцы «Комеди Франсез» стал до известной степени в центре крупнейших социальных событий, он стал героем дня в подлинном смысле этого слова. Театр сыграл активную и боевую роль в драматических событиях, разыгравшихся на улицах Парижа в дни 6—9 февраля. Театр поставил в блестящем исполнении лучших своих актеров шекспировского «Кориолана» в новом переводе.

Все, кто помнит текст этой трагедии, знают, что при соответствующей режиссерской интерпретации реплики Кориолана могут быть использованы в качестве орудия на любую политическую злобу дня. Трусливая масса французской радикально настроенной мелкой буржуазии не рискнула использовать театр для непосредственных целей политической борьбы. Это сде-

лали вожди роялистских и фашистских групп. Публика, — при этом нужно помнить, что в «Комеди Франсез», так же как и в «Одеоне», пускают только «чистую» публику, одетую в смокинги, — неистово аплодировала всем репликам Кориолана, в которых он выступает против продажности римского сената, бездарности вождей и т. д. Явившаяся на спектакль организованная группа «королевских молодчиков» неистово аплодировала в манере классических клакеров. И... бурный скандал разразился. «Кориолан» в какой-то мере послужил сигналом к событиям, разыгравшимся на площадях Парижа. Актеры, игравшие в «Кориолане», когда они поняли, что все восторги публики относятся не к художественным достоинствам спектакля и не к их игре, пришли в большое замешательство. Дело дошло до того, что актер, исполнявший роль Кориолана, обратился к публике с просьбой не забывать, что она видит только сценические подмостки и переодетых актеров...

Правительство Деладье пригрозило дирекции театра:

— Либо вы добьетесь абсолютного успокоения зрительного зала, либо мы снимем «Кориолана» с репертуара.

Но зрительный зал не успокоился и не был успокоен, а «Кориолан» с репертуара снят тоже не был.

Кроме этих первозрядных театров в Париже имеется еще огромная серия театров мелких, но в своем роде не менее любопытных.

«Фолс Берже» — это типичный мюзик-холл бульварного типа. Его программы состоят из небольших

скетчей, шаркаро «поданных». Но и эти, с позволения сказать, «эредичные предприятия» также имеют в своем составе хотя бы по одному блестящему театральному имени. В «Фолс Берже» это актриса Мистангет — необычайно талантливая, на сцене молодая, несмотря на свои слишком шестьдесят лет, подвижная и обаятельная мастерица малой сцены. «Фолс Берже» ставит иногда и спектакли (вместо кабарежных программ). Одно такое представление — «Сумасшествие в Фолс» я видел. В основном «Фолс Берже» — театр для туристов и «средней» публики.

В Париже много театров оперетты. Самый интересный из них «Альгамбра» под руководством эмигрировавшего из Берлина Макса Рейнгаардта.

В «Летучей мыши» Рейнгаардт обнаружил весь блеск своего режиссерского таланта. У него получился спектакль остроумных мизансцен, блестящих костюмов и, главное, великолепного театрального ритма — веселая, под'емная, мастерски поставленная и сыгранная оперетта. «Альгамбра» также и технически великолепно оборудована. В ней имеется трехэтажная вращающаяся сцена.

Наиболее модным именем в театральных кругах является сейчас имя драматурга Жака Деваля, автора комедии «Товарищ». Это легкая, блестяще построенная комедия о приключениях двух русских высокопоставленных эмигрантов, смеющихся свои политические вехи.

Таковы парижские театры.

Б. ЛАВРЕНЕВ